

Story

ДЖУДИ КРИСТИ

ЛИЗА УИНГЕЙТ

ВДОХНОВЛЕНО
БЕСТСЕЛЛЕРОМ
«ПОКА МЫ БЫЛИ
НЕ С ВАМИ»

КНИГА УКРАДЕННЫХ ДЕТЕЙ

АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
КОТОРОЕ ДЛИЛОСЬ 26 ЛЕТ



БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Criminal Story. Психология преступления

Лиза Уингейт

**Книга украденных
детей. Американская
история преступления,
которое длилось 26 лет**

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Сое)-44

Уингейт Л.

Книга украденных детей. Американская история преступления, которое длилось 26 лет / Л. Уингейт — «Эксмо», 2019 — (Criminal Story. Психология преступления)

ISBN 978-5-04-191923-8

Эта книга о жертвах нашумевшего скандала с усыновлением. С 1924 по 1950 год Джорджия Танн занималась торговлей детьми в Обществе детских домов штата Теннесси. Она отдала на усыновление более 5000 детей, объявив их сиротами, скрыв тот факт, что многие из них были украдены из бедных семей и у женщин, которым в родильном доме сказали, что их дети умерли. Пронзительный, иногда шокирующий рассказ о циничности зла, надежде и стойкости перед лицом самых жестоких обстоятельств.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-191923-8

© Уингейт Л., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

От авторов	6
Пролог	7
Часть первая	10
Глава 1	10
Глава 2	18
Часть вторая	23
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Джуди Кристи, Лиза Уингейт
Книга украденных детей.
Американская история преступления,
которое длилось 26 лет

Judy Christie and Lisa Wingate
BEFORE AND AFTER: The Incredible Real-Life Stories of Orphans Who Survived
the Tennessee Children's Home Society
Copyright © 2019 by IMWW LLC and Monday House LLC
All rights reserved.

© 2019 by IMWW LLC and Monday House LLC
© Баттиста В., перевод на русский язык, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*Посвящается реальным героям этих историй: усыновленным
детям и их семьям*

*Где вы сейчас? Выглядите ли вы как я?
Может быть, мы чем-то похожи?*
**ИЗ ПИСЬМА РЕБЕНКА, УСЫНОВЛЕННОГО ЧЕРЕЗ ОБЩЕСТВО
ДЕТСКИХ ДОМОВ ТЕННЕССИ, К СВОЕЙ РОДНОЙ СЕМЬЕ**

От авторов

ВСЕ ЭТИ ИСТОРИИ ЯВЛЯЮТСЯ РЕАЛЬНЫМИ – дети, некогда усыновленные через Детский приют штата Теннесси, а также члены их семей поделились с нами своими воспоминаниями. Из уважения к частной жизни мы изменили имена людей, упомянутых в этой книге, за исключением имен замечательного актера Стивена Смайли Бернетта, его дочери Элизабет и его родителей, несравненных Смайли и Даллас Бернетт.

НАСТОЯЩИЕ ИМЕНА ЛЮДЕЙ, УПОМЯНУТЫХ В ЭТОЙ книге, мы будем свято хранить в наших сердцах.

Пролог

ИЮЛЬ 1950 ГОДА – ЖАРКИЙ, ТРЕВОЖНЫЙ месяц на западе штата Теннесси.

США вступают в войну с Кореей. Регион еще не успел восстановиться от последствий Второй мировой войны, а в воздухе уже витает страх перед началом третьей. Фондовый рынок падает. И, как будто этого недостаточно, из-за нашествия вредителей гибнет урожай хлопка, в результате чего разоряются тысячи фермерских хозяйств.

Однако в жизни молодой беременной женщины назревают волнения иного рода. Ее, вместе с трехлетним сыном, сестрой и племянником, отправляют в другой штат – дожидаться рождения второго ребенка. На новом месте ей предоставят крышу над головой. Однако за проявленную щедрость придется заплатить высокую цену: будущая мать уже согласилась отдать своего новорожденного ребенка некоей Джорджии Танн, которая более четверти века управляет детским приютом в Мемфисе. Это заведение пользуется сомнительной репутацией. Слухи о подозрительной практике усыновления кружат в воздухе, как обжигающий ветер в засушливый день.

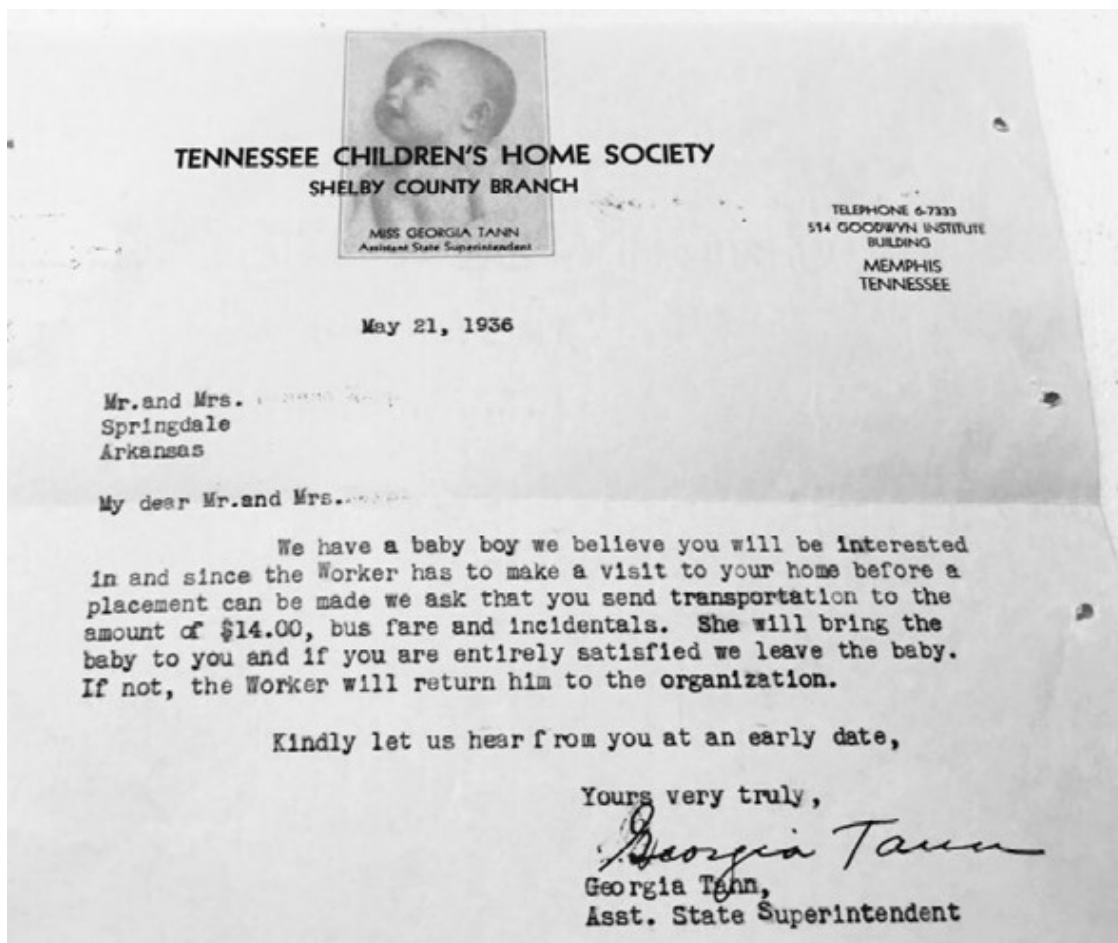
Империя Танн – Общество детских домов Теннесси, более известное как ОДДТ¹ – выстроено на фундаменте из историй отчаявшихся беременных женщин, брошенных детей и уязвимых бедных семей, с одной стороны, и не желающих ждать своей очереди на усыновления приемных родителей, влиятельных политиков, эгоизма и жадности – с другой. Жизнь молодой женщины, о которой идет речь, очень непростая, и Танн предлагает решение.

Очаровательная малышка появится на свет в понедельник, 10 июля 1950 года.

Пять дней спустя работник ОДДТ заберет новорожденную. Еще не оправившаяся от родов мать останется со своим сыном дошкольного возраста. А тетя, ставшая компаньонкой обманутой матери в этом печальном путешествии, будет хранить все в тайне от семьи и друзей, поклявшись унести секрет с собой в могилу.

26 июля младенца передали приемным родителям – супружеской паре со своей непростой историей. Сорок лет девочка проживет вдали от родных людей, даже не зная об их существовании. А потом начнет собирать свою биографию заново, пытаясь раскрыть тайну своего рождения и задаваясь только одним вопросом: что было бы с ней, сложились все по-другому.

¹ Tennessee Children's Home Society.



ОБЩЕСТВО ДЕТСКИХ ДОМОВ ТЕННЕССИ

ОТДЕЛЕНИЕ ОКРУГА ШЕЛБИ

МИСС ДЖОРДЖИЯ ТАНН

Заместитель государственного инспектора округа

Телефон 6-73333

514 Институт Гудвина

Мемфис`

Теннесси

21 мая 1936

Мистер и Миссис

Спрингдейл

Арканзас

Мои дорогие Мистер и Миссис,

У нас есть младенец, который, как мы полагаем, может вас заинтересовать. Поскольку социальному работнику для завершения официальной процедуры усыновления придется приехать к вам домой, мы просим вас оплатить расходы по перевозке ребенка в размере \$14.00, а также стоимость автобусного билета и другие непредвиденные затраты. Социальный работник привезет младенца к вам домой, и, если он вас полностью устроит, вы сможете оставить его себе. В противном случае ребенок вернется обратно в приют.

Пожалуйста, дайте нам знать о вашем решении как можно скорее,

*с уважением,
Джорджия Тани,
заместитель государственного инспектора*

Часть первая

Столкновение правды и вымысла

Глава 1

Реальные истории приемных детей

«Вы когда-нибудь думали о том, чтобы собраться всем вместе?»

КОННИ УИЛСОН ОТДЫХАЕТ ДОМА, В ЮЖНОЙ Калифорнии, со своим любимым псом, лабрадором Джексон, когда приходит электронное письмо.

«Боже, Конни! – пишет подруга из книжного клуба в Аризоне. – Ты уже прочитала *«Пока мы были не с вами»*?»

Дело происходит в июне 2017 года, когда на шумевший впоследствии роман Лизы Уингейт только-только начал появляться на полках книжных магазинов. Конни о нем ничего не слышала, однако тут же послушно скачала электронную версию книги и проглотила роман за сорок восемь часов. Эмоции переполняли ее: истории детей, усыновленных Обществом детских домов Теннесси, оказались слишком знакомыми.

Жизнь Конни для нас имеет историческое значение в том смысле, с которым она предпала бы никогда не сталкиваться: она – одна из последних детей, помещенных в охваченный скандалом приют. Конни уже было глубоко за шестьдесят, когда она впервые встретила со мной и с Лизой. Она оказалась одной из самых молодых участниц печального «клуба» оставшихся в живых приемных детей, связанных с ОДДТ. Много лет назад Джорджия Танн навсегда изменила судьбы этих людей. Для Конни и тысяч других таких, как она, события, случившиеся тогда, не относятся к прошлому. Их последствия продолжают преследовать их даже в настоящем.

Впервые об уголовном расследовании в отношении практики усыновления Танн было объявлено 11 сентября 1950 года, всего через пару месяцев после рождения Конни. Средства, выделяемые государством приюту, были урезаны, а дети, находившиеся в нем, оказались в подвешенном состоянии. Усыновление Конни было отложено, а опека над ней передана из ОДДТ в Департамент общественного благосостояния Теннесси. Общество впервые ужаснулось открывшимся фактам.

Под автократическим контролем Джорджии Танн и благодаря ее поразительному влиянию на политических и гражданских лидеров, которые предпочитали закрывать на все глаза, ОДДТ почти четверть века осуществляло свою преступную деятельность в Мемфисе – с 1924 по 1950 год. Примерно пять тысяч детей, многие из которых на самом деле не были сиротами, прошли через двери этого агентства по усыновлению. Часть из них – эксперты называют страшную цифру в пятьсот человек – погибли в приютских стенах. Другие были переданы в дома, которые никогда впоследствии не подвергались проверке. Их родителями стали люди, которым по целому ряду причин было отказано в усыновлении в установленном порядке.

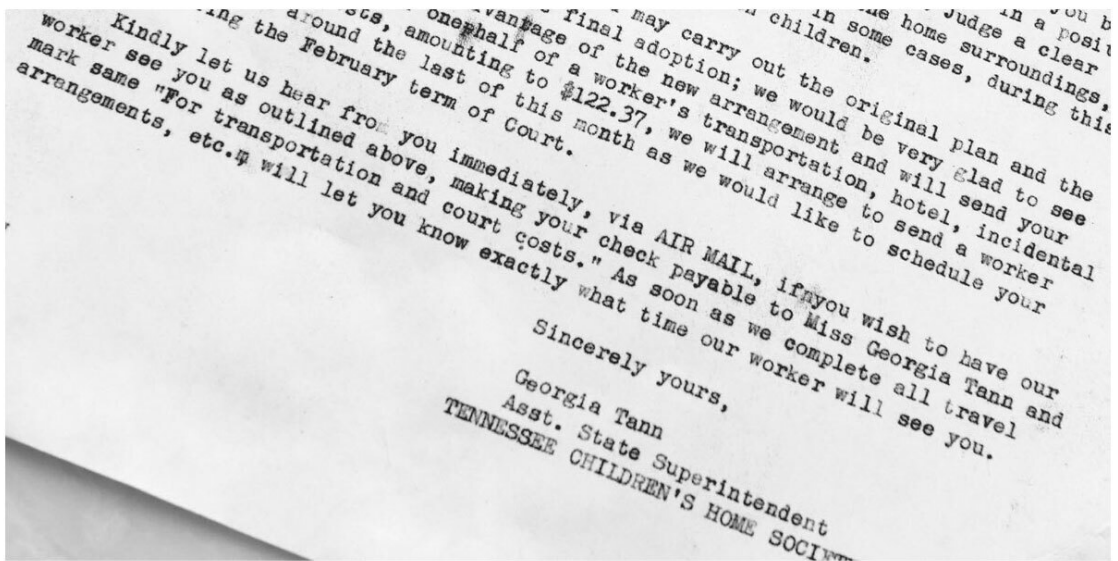
Сочетание событий, происходивших в мире – от Великой депрессии до Второй мировой войны и преступлений холокоста, включая стигматизацию института матерей-одиночек, – привело к росту сети Танн по торговле детьми. Матери отказывались от своих детей, столкнувшись с нищетой и отчаянием. Незамужние молодые женщины не могли оставить младенцев из страха обвинений в их незаконном рождении. Неимущие родители, которые трудились не покладая рук и все равно не могли позволить себе няню, в один страшный день обнаружи-

вали, что детей, оставленных без присмотра, выманили со двора и увезли на черном лимузине, на котором нанятый Танн шофер колесил по городам и весям Теннесси и Арканзаса. Проплаченная сеть врачей, социальных работников и владельцев общежитий позволяла Танн похищать детей при первой же возможности.



Эта фотография Джорджиш Танн, сидящей в холле детского приюта, была включена в рекламную брошюру, сделанную для будущих родителей.

Некоторые обезумевшие от горя родители пытались бросить вызов Танн. Но эта коротко стриженная, суровая женщина обладала слишком большим политическим влиянием. Ее денег, заработанных на судьбах проданных детей, хватало, чтобы заставить недоброжелателей молчать. Благодаря своим связям с мэром Мемфиса, Эдвардом Халлом «Боссом» Крампом – политическим вором в законе, а также – другими высокопоставленными лицами она с легкостью закрывала любые расследования в свой адрес, будто прихлопывала надоедливого комара.



Джорджия Танн в письме просит приемных родителей возместить все расходы, подчеркивая, что чеки должны быть выписаны лично на ее имя.

В 1950 году, в год рождения Конни, эпоха ужасающего правления Танн завершилась. Крамп ушел с арены. Новый губернатор Теннесси Гордон Браунинг поручил прокурору Роберту Тейлору расследование правды о деятельности ОДДТ в Мемфисе. У следствия уже появились изобличающие улики. Бывшие сообщники Танн предпочли исчезнуть со сцены и переждать бурю в безопасном месте: несмотря на то что в деле были замешаны многие видные публичные персоны, всю вину было решено возложить на Танн.

В свою очередь, она прячется у себя дома, предположительно сражаясь с последней стадией рака матки. Говорят, она слишком больна, чтобы отвечать на обвинения и предстать перед общественностью. Губернатор Браунинг публикует шокирующий предварительный отчет Тейлора, в котором подробно описываются сотни гнусных сделок, провернутых Танн на рынке усыновления. Она, как подчеркивает губернатор, разбогатела, коверкая судьбы живых людей.

Наконец, 15 сентября 1950 года было объявлено о смерти Танн. Ей едва исполнилось пятьдесят девять лет, она никогда не была замужем, так что все имущество достается ее матери, приемной дочери и приемной сестре. В завещании ни слова не говорится о приюте. Законодательное собрание штата Теннесси быстро закрывает личные дела тысяч детей, прошедших через приют, – в дальнейшем это существенно усложнит задачу тех из них, кто решится искать правду о своем происхождении. Следствие пришло к выводу, что всего за десять последних лет жизни Танн деятельность ОДДТ в Мемфисе принесла ей прибыль на сумму более пятисот тысяч долларов, что сопоставимо с нынешней суммой от пяти до десяти миллионов.

В ходе расследования также выяснилось, что за этот период она отдала на усыновление более тысячи детей за пределами штата Теннесси – главным образом семьям, проживающим в Нью-Йорке и Калифорнии. Точное число этих семей остается неизвестным.

Будь Конни – маленькая девочка, родившаяся за два месяца до смерти Танн, персонажем романа, логично было бы ожидать справедливой развязки. Полиция ворвалась бы в приют в Мемфисе, чтобы спасти оставшихся там подопечных, а саму Танн отправить в тюрьму. Она несомненно предстала бы перед судом и вынуждена была бы посмотреть в глаза всем незаконно усыновленным детям, а также – их несчастным родителям. Возможно, со стороны обвинения присутствовали бы и те семьи из Нью-Йорка и Калифорнии, которые платили ей из страха, что в процессе усыновления что-то может пойти не так.

Но реальная жизнь придумала иной сценарий.

Танн умерла, не только не признавшись в своих преступлениях, но даже и не узнав о громких разоблачениях. Ей так и не пришлось предстать перед судом, и она уже никогда не сможет повиниться перед теми, чьим доверием она злоупотребила. Совсем другие люди станут распутывать завязанные ею узлы, пытаясь исцелить разбитые сердца.

Единственным утешением может служить лишь то, что имя преступницы разоблачено, ее власть свергнута. Теперь слово за теми, кто готов рассказать *свои* истории.

ДОЧИТАВ РОМАН, КОННИ ДОЛГО НЕ МОГЛА ПРИЙТИ В СЕБЯ от потрясения. Спустя некоторое время она сделала две важные вещи. Ответила «да» на предложение подруги из книжного клуба съездить в Аризону, чтобы поговорить о книге и рассказать читателям о своей судьбе. И отправила электронное письмо автору романа – женщине, с которой она никогда не встречалась.

09/12/17 16:06

Дорогая Лиза Уингейт,

Чтение Вашей новой книги *«Пока мы были не с вами»* вдохновило меня вернуться ко всем записям, статьям и документам, которые я собирала о своем усыновлении...

Через сорок лет после моего рождения мне удалось отыскать родного брата, о существовании которого я даже не подозревала. Это удивительная история, которой я могла бы поделиться, если она Вас заинтересует. Также я думаю, что Вы найдете интересными имеющиеся у меня письма от Джорджии Танн.

В свою очередь, мне очень хотелось бы узнать, как сегодня живут другие жертвы ее преступлений.

Если Вам интересно встретиться со мной, пожалуйста, дайте мне знать.
С нетерпением жду Вашего ответа,
Конни

Письмо настигает Лизу Уингейт во время ее тура по США с презентацией книги. Роман вышел всего несколько недель назад. Поездка оказалась весьма насыщенной: Лиза едва успевает следить, в каком часовом поясе находится. Она вовсе не против встречи с Конни, однако решает отложить ее на потом – когда сможет устроиться наконец в любимом рабочем кресле со своим псом по кличке Гекльберри в ногах.

Однако время идет, и все больше сообщений от усыновленных когда-то детей и членов их семей накапливаются в почтовом ящике Лизы. Роман *«Пока мы были не с вами»* вызывает неожиданный отклик у реальных пожилых людей, всю жизнь пытавшихся восстановить свои родословные. Все они, не сговариваясь, пишут о том, как Танн одним движением руки перевернула их детство. Даже те, чей опыт усыновления оказался позитивным, вспоминают некоторые мучительные моменты. Другие рассказывают о жизни, полной драм и душевной боли. Есть и такие, кто описывает немыслимые трудности, с которыми им пришлось столкнуться как в приютах, управляемых Танн, так и в приемных семьях, без какой-либо гарантии безопасности.

Даже по прошествии многих лет некоторые из этих историй остаются незавершенными. Электронные письма этих людей полны подробностей:

«Моего брата забрали прямо из больницы. Матери сказали, что он умер».

«Меня отправили в Голливуд».

«Моя биологическая мать была ирландкой-католичкой, а приемные родители – евреями».

Они задают душераздирающие вопросы:

«Неужели моя мать продавала своих детей?»

«Может ли быть так, что меня украли еще младенцем?»

«Как такое могло случиться?»

«Почему никто не вмешался и не остановил это?»

Все еще находясь в дороге, Лиза отвечает на вопрос Конни о возможной встрече:

09/15/17 22:35

Дорогая Конни,

Я буду рада поговорить с Вами, и, да, я бы с удовольствием выбрала время, чтобы встретиться и послушать Ваши воспоминания, а также просмотреть Ваши остальные записи. За время работы над этим проектом я слышала много замечательных историй о воссоединении семей. К сожалению, некоторые истории имели печальный конец.

Я свяжусь с Вами ближе к середине октября, когда все уляжется, и мы назначим время для разговора.

С уважением,

Лиза

Сентябрь заканчивается, и вместе с ним завершается спокойная жизнь в доме Уингейтов. Старший сын Лизы недавно женился, и в семье появилась новая невестка. Младший окончил колледж, получил работу инженера и теперь пытается разобраться в новом для себя мире аренды жилья, страховок и документов о приеме на работу. В довершение всего муж Лизы получил новую должность преподавателя в Техасе, так что писательнице предстоит переезд в новый дом.

Роман *«Пока мы были не с вами»* имеет успех, информация о нем уже разлетелась между книжными клубами и магазинами. Описанные события не только затронули судьбы бывших приемных детей и их семьи, но и привлекли внимание людей по всему миру. Книга была опубликована в тридцати пяти странах. Оказалось, что жестокое обращение с детьми является проблемой не только в США, но и во всем мире.

Пока в мире Лизы царит хаос, Конни знакомится со своим собственным новым миром, открывшимся ей так неожиданно. В книжном клубе Антема, штат Аризона, обсуждение книги *«Пока мы были не с вами»* продолжается три с половиной часа. Читатели забрасывают Конни вопросами – интересуясь, злясь и вдохновляясь. «Одна девушка вдруг спросила меня: «Вы когда-нибудь думали о том, чтобы встретиться всем вместе?», – вспоминала впоследствии Конни. Разумеется, она очень бы этого хотела. Идея, которая столько лет жила в ее сердце, материализовалась в воздухе книжного клуба.

Вернувшись домой, она отправляет Лизе еще одно электронное письмо:

10/18/17 11:16

Дорогая Лиза,

Меня пригласили выступить в моем старом книжном клубе, чтобы обсудить с читателями Вашу книгу *«Пока мы были не с вами»* и мою собственную историю. Все интересовались судьбой персонажей и реальной историей тех, кто оказался разлучен со своими настоящими родителями.

Думали ли Вы когда-нибудь о том, чтобы провести встречу всех, кто стал жертвой произошедшего? В прежние времена, в силу своей профессиональной

деятельности, я нередко занималась организацией мероприятий. Я была рада помочь в проведении такой встречи, если Вас это хоть немного интересует.

Ваша книга реально подтолкнула меня к тому, чтобы погрузиться в историю моего прошлого.

*С наилучшими пожеланиями,
Конни*

Лиза и сама все больше воодушевляется идеей организации встречи. Усыновленные, пережившие реальные трагедии дети заслуживают *справедливости*. Однако логистика предстоящего мероприятия кажется Лизе пугающей. Раньше она могла бы обратиться за помощью к защитнику Денни Глэду, который не раз помогал усыновленным детям связаться с их родными семьями. Также в Теннесси несколько десятков лет действовал проект под названием «Право знать», который облегчал доступ к архивам об усыновлении. Однако проект давно был закрыт, а Денни Глэд скончался. В штате так и не было создано информационное пространство для детей, усыновленных через ОДДТ, и членов их семей. Не было ни одного места, куда они могли бы обратиться с вопросами, сравнить записи, поделиться историями и познакомиться с другими выжившими.

И все же, не в силах отказаться от идеи воссоединения, Лиза снова выходит на связь:

10/19/17 22:10

Дорогая Конни,

Мне нравится Ваша идея провести что-то вроде воссоединения жертв усыновления. Эти истории должны быть озвучены, о них необходимо рассказать людям. Спасибо, что предложили свою помощь. Похоже, у Вас есть подходящий для этого опыт.

Параллельно я собираю истории и контакты людей, которые в той или иной степени были связаны с историей ОДДТ.

*С уважением,
Лиза*

То, что до сих пор казалось лишь абстрактной идеей, внезапно обретает новое звучание.

События, описанные в книге *«Пока мы были не с вами»*, признаны в Арканзасе главной книжной темой на 2018 год. Весной Лиза отправится в новое турне и вскоре получит еще одно сообщение:

10/05/17 23:42

Дорогая Лиза,

Надеюсь, мое письмо найдет Вас в добром здравии. Я исполнительный директор исторического кладбища Элмвуд в Мемфисе, штат Теннесси, где похоронены девятнадцать детей, умерших в приюте Джорджии Танн. Не так давно мы установили в память о них мемориал.

Планируете ли Вы посетить Мемфис, и если да, то не будет ли Вам интересно провести встречу с читателями и подписать для них книги? Элмвуд – это некоммерческая организация, оказывающая поддержку сообществу Мемфиса во многих аспектах, одним из которых является возможность проведения обучения на основе нашей истории.

*С надеждой на Ваш ответ и с наилучшими пожеланиями,
Ким Берден*

Лиза принимает приглашение. Выступление должно состояться на кладбище Элмвуд, в часовне Господа, расположенной недалеко от мемориала, который увековечил память девятнадцати погибших в стенах приюта детей. Может, именно здесь по иронии судьбы смогут собраться вместе те, кто выжил?

График возможной встречи меняется и расширяется, а истории продолжают прибывать. Десятки выживших усыновленных детей и членов их семей появляются на выступлениях Лизы всю позднюю осень и зиму. Люди приносят пожелтевшие письма и документы из старых архивных папок, а еще – рекламные брошюры, написанные Джорджией Танн:

«Вы можете забрать его домой на месяц на испытательный срок. Если вы сочтете этот вариант неудовлетворительным, мы подберем для вас еще одно похожее предложение».

«...живой мальчик двух лет. Нам придется подождать пару недель, чтобы представить его вам. Малыш сильно ударился щекой, когда упал с качелей...»

На книжном фестивале недалеко от Атланты, штат Джорджия, один из читателей спрашивает Лизу, почему биологические семьи не пытались отыскать своих детей или не требовали, чтобы их вернули обратно. «Было много разных причин, – объясняет Лиза. – Джорджия Танн, с ее связями в политических кругах Мемфиса, была почти неприкосновенна. Она охотилась за матерями-одиночками, неимущими семьями – за теми, у кого не было ресурсов, чтобы противостоять ей. Она подделывала документы, чтобы затруднить поиски. Возраст и истории рождения многих детей были изменены».

Лиза подробно описывает некоторые из уловок: «Дети фермеров нередко представлялись как отпрыски «оступившихся» студенток, которые не могли оставить ребенка, или погибших в автокатастрофе родителей. Еврейские семьи, которые хотели усыновить детей, имеющих соответствующее происхождение, тут же получали именно таких. Малыш мог родиться в нищете, но его отдавали на усыновление как наследника из состоятельной семьи».

Когда время вопросов и ответов подходит к концу, одна из женщин, сидящих в зале, застенчиво поднимает руку: «Я была одной из тех еврейских детей».

Все замирают.

После мероприятия Лиза и эта женщина, Патриция Форстер, общаются друг с другом несколько минут. Патриция вкратце делится своей историей. Они обмениваются контактами, и Лиза увозит с собой ее воспоминания. Через некоторое время, на другой встрече, уже во Флориде, еще одна женщина, которую зовут Эми, рассказывает о том, как родители усыновили через ОДДТ ее пятилетнюю сестру. Ребенка доставили к задней двери дома на черном лимузине – это было вполне в стиле Джорджии Танн. Для Эми это стало одним из самых ярких воспоминаний в жизни.

С приходом весны планы Лизы относительно поездки в Арканзас начинают обретать более конкретные черты. Она все еще сомневается и отговаривает себя от идеи организации встречи. Но затем снова возвращается к этой мысли.

«Твой график уже составлен, – говорит себе Лиза. – Если не сказать, что перегружен. Тебе еще нужно подготовиться к этой поездке.

Писатели не организуют встреч.

Это вообще не твое поле деятельности.

Забудь.

И ты собиралась написать еще один роман».

Однако накопившиеся за год странствий истории не дают ей покоя. Они похожи на неожиданное продолжение выдуманной ею жизни... и от этого нельзя просто отмахнуться. Новые письма продолжают приходить. Последней каплей становятся сообщения от двух жен-

щин. Одной из них удалось найти свою семью, и она даже успела на похороны родной матери. Другая хорошо помнит и приют, и саму Танн – спустя несколько лет ее бросили на ступеньках здания суда в маленьком городке штата Теннесси. Лиза сдается. До запланированного на июнь выступления в Мемфисе – месте, которое было бы наиболее подходящим для проведения встречи, остается совсем немного времени.

Сейчас или никогда. Она пишет электронное письмо Конни.

3/7/18 22:18

Дорогая Конни,

Мысль о том, чтобы собрать вместе всех выживших детей, усыновленных через ОДДТ, не покидает меня. И мне кажется, что одно мероприятие как нельзя более подходит для этого. Десятого июня я буду выступать с речью на историческом кладбище Элмвуд в Мемфисе.

Я уже получила отклик от двух людей, которые хотели бы приехать, и, поскольку это мероприятие будет проходить в Мемфисе и будет связано с историей ОДДТ, возможно, имеет смысл приурочить к нему встречу всех, кто имеет к этому непосредственное отношение.

Подумайте и дайте мне знать, буду рада услышать ваши мысли на этот счет.

С уважением,

Лиза

Конни не нужно много времени на размышления. Уже на рассвете она отвечает.

3/8/18 3:11

Поддерживаю. Готова оказать любую помощь!

Конни

Но она слишком взволнованна, чтобы уснуть. В 3:22 утра она добавляет:

Продолжение следует! Сейчас три утра, но я хочу, чтобы Вы знали, насколько я рада помочь, организовать, принять участие и т. д.!

Эти письма Лиза найдет на следующий день, как только откроет свой почтовый ящик. Собираясь в очередной книжный тур, она напишет ответ:

Дорогая Конни,

Прекрасные новости! Спасибо Вам за то, что Вы стали движущей силой этой встречи. Реальные истории из жизни столь же разнообразны и уникальны, какими были и дети, оказавшиеся в приюте. Последствия каждой трагедии передаются через поколения.

Это поистине будет исторический момент.

Лиза

Ей очень хочется надеяться на успех этой грандиозной авантюры, хотя тревожные мысли по-прежнему не покидают ее.

Станут ли некогда усыновленные дети, большинству из которых сегодня исполнилось семьдесят, а то и восемьдесят лет, доверять группе незнакомцев? Будут ли они готовы на откровенную беседу? Захотят ли они снова погрузиться в воспоминания, которые давно погребены в прошлом?

В это же время в далекой Калифорнии Конни верит, что так оно и будет.

Что так *должно* быть.

Глава 2

От первого лица

«Как это здорово, что у нас есть возможность собрать всех вместе»

МЕЧТА КОННИ О ВОССОЕДИНЕНИИ постепенно обретает осязаемые черты. В группе бывших усыновленных пока еще немного участников, но все они уже начинают знакомиться друг с другом, несмотря на расстояния.

Люди обмениваются фактами, рассказанные ими реальные истории сливаются в одну большую картину. «Ты придумываешь персонажей и отправляешь их в мир, – говорит в это время Лиза своим читателям. – И потом они возвращаются в твой дом, приводя с собой за руку настоящих людей».

Лиза тоже ведет большую работу. Она связывает Конни с новыми участниками и отправляет в группу в «Скайпе» новое сообщение каждый раз, когда сама знакомится с очередным героем своего непридуманного романа.

4/11/19 20:39

Группа, познакомьтесь с Джейни!

Джейни попала в приют в возрасте трех с половиной лет, и у нее до сих пор сохранились воспоминания о жизни в нем. Она одна из тех немногих, кто помнит само место.

Все вы позже воссоединились со своими братьями и сестрами, и у Джейни тоже есть своя история, которой она может поделиться.

Оставляю вас, чтобы вы смогли лучше узнать друг друга.

С уважением,

Лиза

Каждого нового участника приветствуют как потерянного много лет назад родственника. В его лице люди получают щедрого рассказчика, который помогает восстановить провалы в коллективной памяти. Дружба бывших усыновленных становится все более глубокой. «Я словно отправилась в путешествие... то, которое я много раз себе представляла, но не верила, что ему когда-либо суждено стать реальностью», – пишет Конни. Теперь ее и других выживших в ОДДТ «объединяет так много схожих переживаний: ощущение, что ты не вписываешься, желание проявить себя, потребность чего-то достичь и страх оказаться брошенным».

Понемногу план будущей встречи становится все более четким, несмотря на некоторые сложности. Взять, к примеру, точное число гостей: кто знает, сколько человек будет насчитывать группа к моменту проведения мероприятия? Место проведения встречи и ее формат тоже пока остаются неясными. В один из дней возникает непредвиденная проблема: Ким, исполнительный директор кладбища Элмвуд, сообщает, что, поскольку июньская встреча Лизы с читателями вызвала невероятный интерес, многие теперь спрашивают, не согласится ли она провести еще одну, дополнительную беседу. Лиза соглашается, радуясь, что у людей будет больше времени и пространства для общения. Обновленные и максимально приближенные к официальному формату электронные приглашения рассылаются всем усыновленным детям ОДДТ и членам их семей, чьи контакты есть у Лизы и членов основной группы.

Прошло уже десять месяцев с момента публикации *«Пока мы были не с вами»*, когда Лиза пишет такие слова:

«Как это здорово, что у нас есть возможность собрать всех вместе».

По мере уплотнения рабочего графика Лиза и Конни приступают к подготовке отдельного мероприятия выходного дня, на который приглашены лишь приемные дети и члены их семей. Они зарезервировали величественный зал в Государственной центральной библиотеке имени Бенджамина Л. Хукса в Мемфисе. Библиотека расположена в конце Поплар-авеню – неподалеку от того места, где еще в начале века стоял особняк, в стенах которого размещался детский приют. Это тот самый особняк, о котором так много рассказывала одна из участниц группы усыновленных, Джейни Брэнд.

В архиве библиотеки хранятся документы, относящиеся к деятельности Танн на черном рынке усыновления. Вырезки из газет, фотографии, информация о судебных процессах и рекламные брошюры ОДДТ с ангельскими лицами детей ждут, когда их извлекут наконец из пыльных шкафов.

Приглашения уже отправлены, когда очередное сообщение от Ким ставит организаторов перед новой дилеммой. Билеты на второе воскресное мероприятие распроданы в течение суток. Это потрясающая новость. *Но что нам делать теперь?* Лиза и Конни в замешательстве. Если для усыновленных детей, ради которых все затевалось с самого начала, не останется места, это потребует проведения еще одной, третьей по счету, встречи с читателями. Лизу охватывает легкая паника. Июнь – сезон свадеб и выпускных вечеров. До него осталось меньше двух месяцев. Смогут ли они отыскать хоть какое-нибудь свободное место?

Есть еще одна мысль, которую она не может выкинуть из головы.

Если встреча действительно состоится, то на ней будут озвучены истории из реальной жизни. И этим историям нельзя позволить исчезнуть. Голоса выживших детей должны быть услышаны и сохранены. Сама их жизнь – сплошная череда вопросов, на которые не хотели отвечать члены их приемных семей. Усыновление на протяжении десятилетий было запретной темой, тем более на фоне эпического скандала с империей Танн.

Тень Джорджии Танн по-прежнему нависала над судьбами множества людей, даже когда самой ее уже не было в живых. Даже в 1990-х годах, когда, после обнародования архивов об усыновлении в Теннесси, многие семьи воссоединились, в репортажах национального телевидения Танн продолжала занимать главное место.

Она была могущественна, некоторые считали ее очаровательной злодейкой. Но назвать ее победительницей ни у кого не повернулся бы язык.

Долгожданная встреча, над организацией которой так тщательно трудились Лиза и Конни, была посвящена жертвам Танн. Многие из них вынуждены были долгое время испытывать колоссальное давление, скрывая правду о своем прошлом. Семейные переживания, непристойная природа самого скандала, опасение задеть чувства приемных родителей и беспокойство о том, что привычное течение жизни будет нарушено, заставляло их держать все в тайне. Эти люди заслуживают того, чтобы их голоса были услышаны. Их истории должны быть задокументированы, а для этого требуется человек, который сможет не только правильно задать вопросы, но и проявить сопереживание.

Одним словом, проекту воссоединения жертв ОДДТ был нужен документалист, репортер-следопыт. И Лиза видела в этой роли только одного человека – свою давнюю подругу, писательницу и опытную журналистку Джуди Кристи.

Джуди

МЫ С ЛИЗОЙ ПОЗНАКОМИЛИСЬ НА КНИЖНОМ фестивале много лет назад. У нас много общего. Мы обе пишем с детства, обе замужем за преподавателями естественных наук в государственных школах, и еще мы – девчонки, которым посчастливилось расти среди братьев.

И я и Лиза жуткие трудоголики. Как говорится, дайте нам проект для мозгового штурма и отойдите в сторону. Мы тут же самозабвенно начинаем генерировать идеи. Нам любопытно все, что происходит вокруг, и мы не оставляем попыток рассказать людям нечто важное.

Время от времени мы с Лизой устраиваем совместный ланч на расстоянии: созваниваемся и обсуждаем дела. Сегодня мы тоже решили хорошенько поболтать. Тем более что тема для разговора оказалась замечательной.

Как книжный обозреватель газеты в Луизиане, я получила экземпляр книги *«Пока мы были не с вами»* за два месяца до ее официальной публикации и уже тогда сообщила своим читателям, что это роман, о котором они еще не раз услышат. «Готова поспорить, – написала я в своей колонке в «Шривпорт Таймс» в апреле 2017 года, – что это лучшая книга года. Иногда на полках появляется роман, который буквально выбивает у вас почву из-под ног. *«Пока мы были не с вами»* – именно такая книга».

Речь в романе шла о событиях, до той поры совершенно мне не известных. Я выросла на Юге, была редактором ежедневной газеты в Западном Теннесси и вышла замуж за уроженца Джексона, штат Теннесси. *Как я могла ничего не слышать об этом?*

Сейчас апрель 2018 года, с момента выхода книги прошел почти год. Мы с Лизой болтаем, я уплетаю запеченный сладкий картофель с дополнительной порцией масла, запивая все дневной порцией диетического «Доктор Пеппер». Лиза на другом конце провода грызет орешки и пьет воду. Может быть, у нас и много общего, но привычки в еде точно не в счет.

Разговор поначалу кажется рутинным. Мы беседуем о путешествиях Лизы и о том, каким выдался прошедший год. Она упоминает о своих попытках изменить дизайн личного сайта. Я рассказываю о сценарии, который в настоящий момент пересматриваю, и о внештатной статье для журнала.

Внезапно Лиза делает паузу и глубоко вздыхает. После чего возобновляет разговор, хотя и не столь уверенным тоном. Меня это настораживает. Она впервые рассказывает мне о возможной встрече и о своих опасениях по поводу того, все ли будет хорошо.

«Я думаю, что это невероятно крутая идея», – говорю я.

Она делится со мной своими текущими размышлениями, и я делаю несколько замечаний – привычка, оставшаяся еще с подросткового возраста.

Место в Мемфисе кажется мне идеальным. Так много разных историй началось именно там. Младенцы и дети, которыми торговала Джорджия Танн, были в основном из Теннесси, многих из них отправили в приемные семьи, проживающие в Калифорнии, Нью-Йорке и в других штатах. Лиза начала свой книжный тур в Мемфисе. Она задает мне следующий вопрос и, кажется, сама волнуется больше меня: «Ты, случайно, не хотела бы принять в этом участие? Возможно, взять интервью или записать эти истории? У этих людей такие невероятные жизни, Джуди. Они должны быть записаны, в противном случае они будут утрачены навсегда».

Мое сердце колотится. Это именно та работа, для выполнения которой требуется мое журналистское образование, моя любовь к рассказыванию историй и мой интерес к знакомству с удивительными людьми. Возможность записать рассказы этих людей была бы огромной честью для меня. И еще она привела бы меня в Теннесси – штат, где живут мои собственные родственники. Возможно, мы с Лизой даже поможем восстановить справедливость, предоставив усыновленным детям последнее слово. *Выкуси, Джорджия Танн.*

Моя обычная практика – взять хотя бы день, чтобы все взвесить и принять решение, на этот раз не работает. *Я в деле.* Мысленно я начинаю просматривать свой календарь. «Какое у нас расписание?»

«Встреча должна состояться в июне?.. *Этого года?*»

Я чувствую, как что-то застревает у меня в горле. Не знаю, что это – паника или сладкий картофель. Даты проведения подобных мероприятий планируются на годы вперед. Лиза говорит про какие-то шесть недель. Что с бронированием билетов на самолет? И гостиничных

номеров? Есть ли вообще хоть какой-нибудь способ так быстро собрать огромную группу людей со всей страны? Что будут делать участники этой встречи? *Обсуждать роман? Рассказывать свои истории? Пытаться найти как можно больше информации о своем происхождении?*

Лиза посвящает меня в детали подготовки – от бронирования отелей до формата самой встречи.

Все это выглядит написанным вилами по воде.

Собрать вместе людей, чьи жизни пересеклись на мгновение в одном месте более полувека назад, но которые никогда не встречались друг с другом? Как минимум это непросто. А может и вовсе обернуться настоящей катастрофой.



Эта фотография детского приюта Тани на Поплар-авеню в Мемфисе была использована в одном из рекламных буклетов ОДДТ. Одни говорят, что здание приюта сгорело, другие – что его снесли. Как бы там ни было, его больше не существует.

Можно ли это действительно сделать? Всего за шесть недель?

Я смотрю на свой рабочий календарь. Думай. Планируй. Молись.

До конца дня я перекроила свое расписание, включила в него поездку в Мемфис и с открытым сердцем посвятила себя этому событию. Если встреча состоится, я буду там. И я запишу истории всех, кто захочет ими поделиться.

Уже конец апреля.

В начале июня мы все уже будем в Мемфисе.

Мы понятия не имеем, кто еще будет там. Возможно, нас будет всего четверо или пятеро в гостиничном номере. И это будет прекрасно, говорю я себе. Тот, для кого это действительно важно, обязательно придет.

А пока я начинаю подготовку.

Я заказываю полдюжины своих любимых блокнотов и упаковку перьевых ручек фирмы «Пайлот» с синими чернилами.

Часть вторая

Будем признательны за ваш ответ

Я могу поговорить с вами по телефону... Я была бы рада возможности почтить память моей матери.

ИЗ ЭЛЕКТРОННОГО ПИСЬМА ОТ ДОЧЕРИ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА, КОТОРАЯ НЕ МОЖЕТ ПРИЕХАТЬ НА ВСТРЕЧУ ЛИЧНО

Жаль, что мы не можем приехать

Выросшие в атмосфере Юга, мы с Лизой не были новичками в проведении мероприятий. Лиза считалась настоящим профессионалом в части организации дней рождений всех типов и масштабов для своих мальчишек, также других грандиозных праздничных вечеринок. Что до меня, то в моем активе числились вечеринка-сюрприз в боулинге на юбилей моей невестки, свадебный прием по случаю бракосочетания старого друга, встреча выпускников, которые виделись последний раз в середине 1970-х годов, когда еще жили в общежитии, и ежегодная новогодняя вечеринка в редакции новостей в те времена, когда люди еще курили в помещениях.

Приступ паники неизбежно накрывает меня, как только приглашения выскальзывают из моих рук. В этот момент кажется, что все начинает выходить из-под контроля. Я сомневаюсь в себе, составляю несколько различных списков и отчаянно сопротивляюсь желанию забиться под кровать.

Эта встреча – непостижимое и трепетное событие, и я реагирую на него очень нервно. Наши еженедельные планерки с Лизой напоминают поездку на американских горках.

«Все в порядке, – убеждаем мы сами себя. – Если мы все организуем, то они приедут».

Или нет?

Каждый день мы читаем ответы – от «Я ни за что это не пропущу» до «Жаль, что мы не можем приехать». Мы радуемся тому, что Конни, наш главный организатор и чирлидер, а также трое других бывших усыновленных принимают наше приглашение. Те, кто не может приехать, выражают искреннее сожаление и объясняют свои причины: давно запланированный отпуск на Гавайях, свадьба внука, нехватка денег на дорогой авиабилет, перенесенная операция.

Многие, отказываясь приехать лично, тем не менее готовы поделиться своей историей и все же принять участие в проекте, хоть и на расстоянии. Возможно, жизнь еще сведет нас вместе в будущем – может быть, на следующей встрече усыновленных или членов их семей. А пока я могу записать их истории. Я срываю пластиковую пленку с нового блокнота и принимаюсь звонить тем, кто хочет поговорить.

Пазл складывается сам собой.

Глава 3

Тайна черного «Кадиллака»

«Я знаю, что где-то там у меня есть мама»

АННА УЭСТ ПОПАЛА В БЕДУ. Она не замужем, беременна и живет в пансионате на Уолнат-стрит в Джонсон-Сити, штат Теннесси. Джозеф, отец ребенка, старше ее лет на десять. Он из соседнего города.

Анне девятнадцать, она очень хороша собой. Холодным февральским днем 1943 года ее дочь появляется на свет.

Малышка тоже красива – со светлыми волосами и темно-кариими глазами. Как и все новорожденные малыши, она – просто загляденье. Анна называет дочь Джозефиной, в честь отца. Именно он оплачивает услуги врача и больницы, его фамилия указана в свидетельстве о рождении. По всем документам Анна проходит как его жена.

Однако вопреки желанию новоиспеченной матери это неправда.

Джозеф уже женат, у него есть семья. Он обещает Анне, что добьется развода и обязательно женится на ней, как только сможет уладить все юридические вопросы. Но проходит шесть недель, а Джозеф не появляется и денег больше не присылает.

Анна впадает в отчаяние.

Сандра

САНДРА МОРРИС, ПЕДАГОГ НА ПЕНСИИ, раз в месяц встречается на ланче с группой давних подруг. Женщины выпивают по бокалу вина и обсуждают книги. *«Пока мы были не с вами»* попадает в список избранных новинок и привлекает внимание Сандры. Она знает, что ее мать удочерили из приюта в Теннесси. Может быть, эта история о ней?

Прочитав роман, вспоминает о старых документах, к которым она не притрагивалась после смерти матери. Может, пришло время извлечь их на свет?

Она направляется к шкафу, перебирает бумаги и обнаруживает неизвестные ранее детали, в том числе отпечатанные на машинке «Реестры» Общества детских домов Теннесси. Переполненная эмоциями, желая почтить память своей матери, Сандра пишет Лизе, чтобы поделиться этой историей.

Несколько месяцев спустя она узнает о запланированной встрече усыновленных детей и членов их семей и хочет принять в ней участие. К сожалению, на июнь она уже запланировала отпуск. Однако Сандра чувствует свою сопричастность к этому событию и надеется рассказать историю своей матери, поэтому мы общаемся с ней по телефону. «Вот и не верь после этого в судьбу, – говорит она. – Я была очарована и одновременно шокирована сюжетом романа *«Пока мы были не с вами»*... Боже, а ведь это все реально... За исключением документов, которые мне были необходимы, чтобы закрыть все наследственные дела, я даже не обращала внимания на все эти бумаги, пока не прочитала книгу Лизы».

Она присылает мне копии документов. «Я безумна рада тому, что люди услышат историю моей матери, – говорит она. – Для меня это особый способ сказать: «Мама, я люблю тебя».

АННА ВОЗВРАЩАЕТСЯ К РАБОТЕ ВСЕГО ЧЕРЕЗ несколько недель после рождения ребенка. После того как деньги Джозефа закончились, у нее не осталось другого выбора. Она договаривается с хозяйкой пансионата, миссис Фезерс, и каждый раз, выходя на смену в местном кафе, оставляет малышку на ее попечение.

К июню, то есть через четыре месяца после рождения Джозефины, Анна задолжала за аренду комнаты. Время от времени она пытается расплатиться с хозяйкой, но все глубже и глубже увязает в долгах.

Тем не менее она держится за свою дочь, хотя многим, знакомым с ее бедственным положением, это кажется неразумным. *Незамужняя женщина с ребенком? Так дела не делаются. Эта малышка должна найти себе «хороший» дом с обеспеченными родителями.* Ситуацию усугубляет скорбь Анны по поводу смерти ее собственной матери. Отец женился во второй раз, но Анна чувствует, что мачеха ее недолюбливает. Так молодая девушка остается один на один с малышом, без какой-либо финансовой или эмоциональной поддержки.

Между тем терпению миссис Фезерс приходит конец, и она отправляет жалобу судье по делам несовершеннолетних. Тот, в свою очередь, также не проявляет сочувствия к матери-одиночке и даже оценивает кафе, где работает Анна, как «одно из самых сомнительных заведений».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.